

A movie poster for 'Gen Chaos: Anomaly'. The central figure is an older man with a grey beard and hair, wearing a dark, tactical jacket. He holds a glowing blue, crystalline object in his right hand. Behind him is a large, metallic, cracked robot skull with glowing blue and red eyes. The background is split: the left side shows a snowy, ruined landscape with a large blue planet in the sky, while the right side shows a fiery, industrial landscape with smokestacks and lava. The top of the poster features a large, faint face of a robot. The text 'САЖ ПУАССОН' is at the top, and 'ГЕН ХАОСА: АНОМАЛИЯ' is at the bottom.

САЖ ПУАССОН

ГЕН ХАОСА:
АНОМАЛИЯ

САЖ ПУАССОН
ГЕН ХАОСА: АНОМАЛИЯ

«Автор»

2026

ПУАССОН С.

ГЕН ХАОСА: АНОМАЛИЯ / С. ПУАССОН — «Автор», 2026

ОНИ ДУМАЛИ, ЧТО ЭТО ПРОСТО АРТЕФАКТ. ОНИ ОШИБЛИСЬ. ЭТО БЫЛ КЛЮЧ ОТ КЛЕТКИ БОГА. Профессор Эней всю жизнь он искал следы Древних, но нашёл нечто большее: Код Хаоса, способный переписать реальность. Теперь за ним охотится вся мощь Империи во главе с безжалостным Инквизитором Варром. У Энея нет армии, нет плана и нет шансов. У него есть только разбитый корабль, команда из отбросов галактики и андроид Кейн. Но внутри Кейна просыпается нечто чужое. Древнее зло, которое ждало своего часа миллион лет. «Светлячок» встречает «Матрицу» в мрачном мире будущего, где технологии стали религией, а магия — вирусом.

© ПУАССОН С., 2026

© Автор, 2026

САЖ ПУАССОН

Ген хаоса: аномалия

ПРОЛОГ. ГРОБНИЦА СПЯЩЕГО

«Есть вещи, которые не стоит выкапывать. Не потому, что они мертвы. А потому, что они просто ждут, когда кто-то уберёт с них землю, чтобы сделать вдох».

– Из личного дневника профессора Арнста (запись изъята Инквизицией, уровень доступа «Обсидиан»).

ПЯТЬ ЛЕТ ДО ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ.

СЕКТОР ЭИР. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ УЧАСТОК «НОЛЬ».

Ветер на Эире не просто дул. Он ненавидел.

Он бился в обшивку вездехода с ритмичным, скрежещущим звуком, словно кто-то царапал металл тысячей ледяных когтей. Внутри кабины пахло перегретой электроникой, старым прелым жмыхом кофе и сладковатым потом людей, которые слишком долго жили в тесноте.

Профессор Арнст потёр запотевшее стекло иллюминатора. Снаружи была только белая мгла. Температура за бортом упала до минус восьмидесяти.

– Буры встали, сэр, – голос техника звучал в наушниках с треском статики. – Мы наткнулись на слой, который не берет лазер.

– Увеличьте мощность, – Арнст натянул перчатки. Они были жёсткими от холода, несмотря на систему обогрева.

– Не могу. Головки плавятся. Это не лёд, профессор. Это металл. И он... он поёт.

Арнст замер.

– Поёт... в каком смысле ?

– Да. Низкая частота. Вибрация идёт по буру прямо в руки. У парней зубы сводит от напряжения.

Профессор дёрнул рычаг шлюза. Тяжёлая дверь вездехода поползла в сторону, и внутрь ворвался холод. Это был не просто мороз – это была пустота, мгновенно высушившая слизистую носа и горла. Арнст почувствовал металлический привкус крови во рту – капилляры лопнули от резкого перепада давления.

Он спрыгнул в траншею.

Свет прожекторов выхватывал из снежной бури черную стену.

Она была идеальной. Ни шва, ни царапины, ни следа коррозии. Материал поглощал свет, не давая бликов. Казалось, что перед ними дыра в пространстве, вырезанная в форме корабельного борта.

Арнст подошёл ближе. Его магнитные ботинки с трудом цеплялись за ледяную крошку.

Он снял перчатку.

– Сэр, не советую! – крикнул начальник охраны. – Мы не знаем радиационный фон!

– Фон нулевой, – отмахнулся Арнст.

Он приложил голую ладонь к черному металлу.

Он ожидал обжигающего холода. Или мёртвого холода камня.

Но металл был тёплым. Странно...

Теплее человеческого тела. Примерно тридцать семь и пять. Температура лихорадки.

Под пальцами прошла дрожь. Мелкая, едва ощутимая вибрация, похожая на мурлыканье гигантского кота.

ТУМ... ТУМ... ТУМ...

Ритм.

Сердцебиение. Очень медленное – один удар в минуту. Но мощное.

– Он не спит, – прошептал Арнст, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом под шлемом. – Он просто ждёт.

Внезапно сканер в его руках взвизгнул. Экран покрылся красной рябью глитчей, цифры превратились в бессмысленный набор символов.

– Скачок энергии! – заорал техник. – Сэр, отойдите!

По поверхности черного металла пробежала серебряная рябь, как по воде.

Прямо перед лицом Арнста, беззвучно и плавно, металл начал расступаться. Это был не механический люк. Корабль раздвигал свои «ребра», открывая проход, похожий на зев хищного цветка.

Оттуда пахнуло воздухом.

Не затхлым воздухом гробницы, простоявшей во льдах миллионы лет.

Оттуда пахнуло озоном, грозой и стерильной чистотой операционной.

В глубине прохода зажегся свет. Тусклый, фиолетовый.

Арнст увидел коридор. Стены были не из панелей, а словно выращены из единого куска неизвестного полимера. И в центре коридора, паря в невесомости, хотя гравитация планеты должна была прижимать всё к полу, висел объект.

Кристалл.

Он пульсировал в такт «сердцебиению» корабля.

– Мы нашли их... – выдохнул Арнст, забыв про страх. – Мы нашли Садовников.

– Сэр, у нас гости! – крик охранника разорвал благоговение.

Над краем карьера появились огни.

Белые, холодные прожекторы десантных ботов. На бортах чёрных кораблей сиял золотой символ: Двойная Звезда Империи.

– Инквизиция, – Арнст побледнел. – Они знали. Они ждали, пока мы откопаем вход.

Первый выстрел с орбиты ударил не в корабль. Он ударил в генератор лагеря археологов.

Взрывная волна швырнула Арнста на тёплый, вибрирующий борт «Странника».

Последнее, что он почувствовал перед тем, как потерять сознание, было странное ощущение: черный металл под ним стал мягким, словно пытаюсь поглотить его, втянуть внутрь, спрятать.

Корабль защищал того, кто его разбудил.

Но Империя не оставляет свидетелей.

ГЛАВА 1. ХОЛОД ЭИРА

«Ноль – это не отсутствие числа. Это точка отсчёта. Если ты чувствуешь, что превратился в ноль, радуйся. Значит, дальше ты можешь только расти».

– Эней, лекция по теории вероятностей (до исключения из Академии).

СЕКТОР ЭИР. ПОВЕРХНОСТЬ ПЛАНЕТЫ.

ТЕКУЩАЯ ТЕМПЕРАТУРА: -62°C.

Первым вернулся звук.

Сначала это был тонкий, противный писк в правом ухе. Сигнал тревоги системы жизнеобеспечения.

Пип... Пип... Пип...

Потом навалился гул. Это ветер пытался оторвать кусок обшивки спасательной капсулы, под которой лежал Эней. Металл стонал, изгибаясь под порывами урагана.

Эней открыл глаза.

Мир был мутным. На внутреннем стекле шлема намёрз иней – его собственное дыхание, превратившееся в лёд.

Он попытался пошевелиться и закричал.

Крик получился жалким, хриплым, словно у него в горле была битая стекловолоконная крошка.

Боль пронзила левую ногу. Она была не острой, а тупой, пульсирующей, как будто кость сжимали в тисках.

– Статус... – прохрипел он. Голосовой модуль скафандра не ответил. Динамики молчали. Эней моргнул, переключая зрение.

Он не нуждался в дисплее. Его мозг сделал это сам.

Реальность дрогнула. Поверх мутного стекла шлема, поверх снега и искорёженного металла, проступила Сетка.

Тонкие, светящиеся голубые линии расчертили пространство.

[ОБЪЕКТ: СПАСАТЕЛЬНАЯ КАПСУЛА МК-4]

[СОСТОЯНИЕ: КРИТИЧЕСКОЕ. РАЗРУШЕНИЕ КОРПУСА 87%]

[ВЕКТОР ВЕТРА: СЕВЕРО-ЗАПАД, 42 М/С]

[ТЕМПЕРАТУРА СРЕДЫ: -64°C (ПОНИЖАЕТСЯ)]

Эней перевёл взгляд на свою ногу. Цифры побежали быстрее, меняя цвет с голубого на тревожный оранжевый.

[БИОМЕТРИЯ СУБЪЕКТА: ЭНЕЙ]

[ЛЕВАЯ НИЖНЯЯ КОНЕЧНОСТЬ: ПЕРЕЛОМ БОЛЬШЕБЕРЦОВОЙ КОСТИ. СМЕЩЕНИЕ 1.2 СМ.]

[ТЕМПЕРАТУРА ТЕЛА: 35.1°C (ГИПОТЕРМИЯ 1 СТАДИИ)]

[РЕСУРС ЭНЕРГОЯЧЕЙКИ КОСТЮМА: 14%]

– Четырнадцать процентов, – прошептал Эней.

В его голове мгновенно выстроилось уравнение.

$E = mc^2$... Нет, не то.

T (время жизни) = Энергия / Расход на обогрев.

При текущей температуре и пробитом контуре терморегуляции у него оставалось...

Цифры вспыхнули перед глазами: [РАСЧЕТНОЕ ВРЕМЯ ДО ОСТАНОВКИ СЕРДЦА: 42 МИНУТЫ].

– Оптимистично, – усмехнулся он. Губы треснули, и он почувствовал солёный вкус крови.

Он упёрся руками в ледяной пол. Перчатки скафандра, рассчитанные на вакуум, задубели и скрипели, как старая кожа. Пальцев он не чувствовал – они были просто деревянными обрубками.

Эней толкнул люк.

Привод зажужжал и сдох. Заклинило.

Эней посмотрел на люк.

Обычный человек увидел бы просто смятый металл.

Эней увидел Геометрию Ударной Нагрузки.

Он видел, где кристаллическая решётка металла была нарушена. Он видел микротрещины, невидимые глазу, которые светились в его сознании красными паутинками.

Вон там. Справа от петли. Точка напряжения.

Если приложить вектор силы именно туда...

Он нащупал рядом кусок арматуры.

Ударил.

Не со всей силы, а точно в узел напряжения.

КРАК!

Петля лопнула. Люк отвалился, уносимый ветром в белую мглу.

Внутри ворвалась буря.

Она ударила его как физическое тело. Холод был таким плотным, что казалось, будто его окунули в жидкий азот. Датчики костюма взвыли.

[ТЕМПЕРАТУРА ВНУТРИ КОНТУРА: ПАДЕНИЕ. 30°C... 25°C...]

Эней выполз наружу.

Он оказался на склоне горы. Вокруг, насколько хватало глаз, а хватало их метров на пять, были острые черные скалы и снег. Снег здесь был не мягким. Это была ледяная крупа, которая была по шлему со звуком пескоструйной машины.

– Где остальные? – спросил он пустоту.

Он посмотрел на снег. Сетка снова развернулась.

[СЛЕДЫ ТЕПЛООВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ: ОТСУТСТВУЮТ]

[ОБЛОМКИ: РАЗБРОС НА 2 КМ]

[ВЕРОЯТНОСТЬ ВЫЖИВАНИЯ ЭКИПАЖА: 0.004%]

Он был один. Статистически – труп.

Но Метрианты не верят в статистику. Они верят в переменные.

Эней поднял руку с наручным компьютером. Экран был разбит, но сенсоры работали.

Он запустил сканирование эфира.

Шум. Статика. Помехи от магнитных бурь.

Но сквозь этот шум пробивался ритм.

...—... — ...

SOS.

Но не обычный. Сигнал был цифровым. Идеально чистым. Слишком сложным для стандартного аварийного маяка.

Эней сфокусировался на сигнале.

В его зрении появилась тонкая золотая нить, уходящая вдаль, сквозь бурю.

[ИСТОЧНИК СИГНАЛА: НЕИЗВЕСТНО]

[ДИСТАНЦИЯ: 800 МЕТРОВ]

[АЗИМУТ: 240]

Восемьсот метров. Со сломанной ногой. При ветре 40 метров в секунду.

Эней посмотрел на заряд батареи. 12%.

Он посчитал калории, необходимые для движения. Коэффициент трения снега. Угол наклона склона.

Уравнение не сходилось.

Он должен был умереть на отметке 600 метров.

– Плевать на математику, – прохрипел Эней, вставая на здоровую ногу и опираясь на арматуру как на костыль. – Введём переменную "упрямство".

Он сделал первый шаг.

Боль в ноге была такой, что зрение на секунду погасло, а Сетка стала кроваво-красной.

Но он сделал второй шаг.

ГЛАВА 2. ГРУЗ ТИШИНЫ

«Тишина – это самый громкий звук во Вселенной. Потому что в тишине ты слышишь, как работает твой страх».

– Эней, бортовой журнал, запись №1.

ДИСТАНЦИЯ ДО ЦЕЛИ: 0 МЕТРОВ.

СОСТОЯНИЕ ЭНЕЯ: КРИТИЧЕСКОЕ.

Последние десять метров он не шёл. Он полз.

Арматура давно выпала из онемевших рук. Левая нога превратилась в чужой, тяжёлый предмет, привязанный к телу. Боль перестала быть острой – она стала фоновым шумом, гулом высоковольтных проводов в черепе.

Перед ним была расщелина.

Это не была пещера. Это был разрыв в металле, погребённый под вековыми наслоениями льда.

Эней ввалился внутрь, скатившись по гладкому пандусу.

И мир выключили.

Снаружи ревел ветер, способный содрать кожу. Здесь царил Тишина.

Она была такой плотной, что заложило уши. Воздух здесь не двигался. Он стоял, тяжёлый, густой, пахнувший не снегом, а жжёной корицей и озоном – запахом умирающей электроники.

Эней перевернулся на спину, жадно глотая этот затхлый воздух.

Его шлем оттаял. Сетка Метрики снова развернулась перед глазами, но теперь она была спокойной.

[ВНЕШНЯЯ СРЕДА: ЗАМКНУТЫЙ КОНТУР]

[ТЕМПЕРАТУРА: -10°C (ПРИЕМЛЕМО)]

[РАДИАЦИОННЫЙ ФОН: НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ]

Он включил фонарь на шлеме.

Луч света выхватил стены.

Они были черными, матовыми, покрытыми инеем. Но под инеем угадывалась структура. Это были не камни. Это были ребра жёсткости. Трубопроводы. Кабели, толщиной с туловище человека, свисающие с потолка, как лианы в мёртвом лесу.

– Корабль... – прошептал Эней. Голос прозвучал оглушительно громко.

Он пополз дальше, туда, откуда шёл цифровой зов.

...—... — ...

Сигнал становился громче. Он вибрировал в затылке.

Эней выполз в небольшой зал.

В центре, сидя на ящике, прислонившись спиной к черной стене, сидел Он.

Мальчик.

Лет двенадцати на вид.

Он был одет в лёгкую белую тунику, совершенно неуместную на ледяной планете. Его кожа была бледной, почти прозрачной, сквозь неё просвечивала сетка голубых вен – но это были не вены, а оптоволокно.

Иней покрывал его ресницы и волосы, делая его похожим на статую из сахара.

Эней подполз ближе.

Мальчик не дышал. Его грудь не вздымалась.

Глаза были открыты.

Это были не человеческие глаза. У них не было зрачков. Только сплошная, молочно-белая радужка, в глубине которой тускло, на грани затухания, мерцал красный огонёк.

– Жуткий тип, – прохрипел Эней, чувствуя озноб, не связанный с холодом. – Ты кто такой?

Он протянул руку и коснулся шеи мальчика, там, где у человека должна быть сонная артерия.

Кожа на ощупь была ледяной и твёрдой, как керамика.

Но под пальцами Эней почувствовал вибрацию.

Зуммм... Зуммм...

Процессор работал. На аварийной частоте.

[ОБЪЕКТ: АНДРОИД КЛАССА "НЕИЗВЕСТНО"]

[СТАТУС: СИСТЕМНЫЙ СБОЙ. КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА ЯДРА]
[ДОСТУПНЫЙ ИНТЕРФЕЙС: ПРЯМОЕ ПОДКЛЮЧЕНИЕ]

– Ладно, – Эней сел рядом, прислонившись к ледяной ноге андроида. – Ты звал. Я пришёл. Давай посмотрим, что у тебя внутри.

Эней достал из кармана скафандра универсальный кабель-коннектор.

На затылке мальчика, у основания черепа, был порт. Он не был стандартным USB или Data-Link. Это было гнездо из семи тонких отверстий.

– Надеюсь, не замкнёт, – Эней оголил провода своего коннектора и, скрутив их в нужную конфигурацию, но пальцы слушались плохо, приходилось помогать зубами, воткнул в порт.

Второй конец он подключил к своему наручному компьютеру.

– Метрика, – скомандовал он. – Режим Погружения.

Мир пещеры исчез.

Эней больше не сидел на холодном полу.

Он стоял на краю Пропasti.

Это была визуализация кода андроида.

Обычно код простых дроидов выглядел как аккуратная кирпичная стена. Код военных серверов – как крепость с пулемётами.

Код этого мальчика выглядел как Разрушенный Город.

Гигантские небоскрёбы из стекла и света висели в черной пустоте. Мосты между ними были обрушены. По улицам этого цифрового города гулял ветер из битых пикселей.

Все здания были серыми, обесточенными.

Только в центре, в башне, похожей на шпиль собора, горел тусклый красный свет.

– Архитектура Древних? – удивился Эней. – Нет... это гибрид. Кто-то пытался переписать его код поверх старого.

Эней шагнул на мост.

Под ногами хрустели цифры.

Он видел пробоины в защите. Они выглядели как дыры в асфальте, из которых сочился зелёный дым (вирусы).

– Так, – Эней поднял руки. В виртуальном мире у него не было сломанной ноги. Здесь он был Богом. – Давай-ка починим этот мост.

Он схватил обрывок кода: светящуюся балку и швырнул её через пропасть.

Формула зацепилась.

`if (system_core == critical) { initiate_reboot }` – написал он в воздухе, и буквы превратились в стальные скобы, скрепившие мост.

Он шёл к Башне.

Вокруг него возникали тени. Защитные программы.

Они выглядели как волки, сделанные из помех. Они рычали, но не нападали. Они боялись Энея, потому что его Метрика светилась ярче, чем их алгоритмы.

Эней подошёл к дверям Башни.

На них висел замок.

Это была не скважина. Это было Уравнение.

Сложное дифференциальное уравнение с тремя неизвестными.

Оно пульсировало, требуя решения.

– Ты серьёзно? – усмехнулся Эней. – Это же первый курс Академии.

Он провёл пальцем по воздуху, дописывая решение.

$X = \text{Норе}$ (Надежда).

Замок щёлкнул. Двери распахнулись.

Энея вышвырнуло обратно в реальность.

Он снова был в холодной пещере.
Его голова раскалывалась. Из носа текла кровь, капая на белый пластик скафандра.
Кабель дымился.
Мальчик рядом с ним дёрнулся.
Щёлк.
Жуткий звук, будто сломалась пластиковая кукла.
Голова андроида повернулась.
Молочно-белые глаза моргнули.
И в их центре, медленно, как восход солнца, зажглись зрачки.
Ярко-голубые.
Они сфокусировались на лице Энея.
Губы мальчика дрогнули. Сухая, потрескавшаяся синтетическая кожа растянулась.
Звук, который вышел из его горла, был похож на скрежет старого модема, который постепенно превращается в человеческий голос.
– ...Ты... решил... уравнение...
– Было не сложно, – прохрипел Эней, чувствуя, как сознание уплывает от боли и усталости. – У тебя там бардак, парень. Кто тебя так отделал?
Мальчик посмотрел на свои руки. Потом снова на Энея.
– Моё имя... Кейн.
– Я Эней. И если у тебя нет обогревателя, Кейн, то я умру через... – Эней посмотрел на таймер. – ...двенадцать минут.
Андроид протянул руку.
Его ладонь вдруг раскалилась.
Не просто нагрелась, а начала излучать тепло, как печка.
Он положил руку на грудь Энея, прямо на замёрзший реактор костюма.
– Интеграция, – сказал Кейн. – Делюсь зарядом.
Тепло хлынуло в тело Энея волной, от которой он застонал. Это было больно – как кипяток на лёд. Но это была жизнь.
Эней закрыл глаза. Темнота наконец-то стала тёплой.

ГЛАВА 3. ЗЕРКАЛО ЗВЕРЯ

«Если долго всматриваться в бездну, бездна начнёт всматриваться в тебя. Но если всматриваться в зеркало Древних, ты увидишь не бездну. Ты увидишь того, кто эту бездну создал.»

– *Из запрещённых текстов Культа Машины.*

ВРЕМЯ ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ: 4 ЧАСА 12 МИНУТ.

ВНУТРЕННИЙ ПЕРИМЕТР КОРАБЛЯ.

Эней проснулся от ощущения, что его варят заживо.

Тепло было повсюду. Оно проникало в кости, вытесняя ледяной ужас Эира.

Он резко сел, ожидая боли в сломанной ноге.

Боли не было. Было только странное ощущение тесноты и дискомфорта.

Он посмотрел вниз.

Его левая нога, прямо поверх скафандра, была залита черной субстанцией. Материал напоминал застывшую смолу или вулканическое стекло. Он был твёрдым, как камень, но на ощупь – тёплым.

– Полимерная фиксация, – раздался голос из темноты. – Я использовал ремонтную пену обшивки. Она ускоряет регенерацию тканей на 200%.

Эней включил Метрику.

[БИОМЕТРИЯ: СТАБИЛЬНА]

[ТЕМПЕРАТУРА ТЕЛА: 36.6°C (НОРМА)]

[ЛЕВАЯ КОНЕЧНОСТЬ: ИММОБИЛИЗИРОВАНА. СРАЩИВАНИЕ: 2%]

Кейн сидел напротив. Он больше не выглядел как выключенная кукла. Он сидел в позе лотоса, идеально прямой, и смотрел на Энея своими жуткими глазами-объективами.

– Спасибо за гипс, док, – Эней попытался улыбнуться, но губы все еще болели. – Сколько я был в отключке?

– Четыре часа двенадцать минут.

– А мы... где?

– Внутри. Вход завалило льдом. Я рассчитал вероятность прокопать туннель руками. Она равна нулю. У нас нет инструментов.

Эней огляделся. Они были в небольшом шлюзовом отсеке. Стены пульсировали тусклым фиолетовым светом.

– Значит, мы в ловушке. Отлично. Просто курорт. Завтрак в постель подают?

Кейн наклонил голову. Его зрачки сузились, фокусируясь.

– Я не понимаю запроса. Здесь нет персонала. Здесь нет пищевых ресурсов. Если мы не найдём выход в течение 72 часов, ты умрёшь от обезвоживания. Это факт, а не предложение курортных услуг.

Эней поперхнулся воздухом.

– Это был сарказм, Кейн. Шутка. Юмор.

– Юмор – это защитная реакция на стресс. Нелогично тратить калории на смех, когда уровень энергии критический.

Андроид встал. Его движения были плавными, слишком плавными для человека. Жидкими...

– Идём. Я чувствую сквозняк. Вентиляция.

Они шли по коридорам корабля.

Эней опирался на стену. Черный материал под его перчаткой реагировал на прикосновение. Там, где он касался стены, зажигались мелкие огоньки, словно биолюминесцентный планктон.

Корабль знал, что он здесь.

– Ты знаешь, что это за место? – спросил Эней. Звук их шагов поглощался полом, создавая гнетущую тишину.

– Это Ковчег, – ответил Кейн, не оборачиваясь. – Класс «Странник». Построен... – он запнулся, и Эней увидел, как вокруг его головы на секунду возник ореол цифровых помех. – Данные повреждены. Очень давно.

– Кто его построил?

– Те, кто ушли.

Эней смотрел на Метрику.

Обычно он видел структуру любого здания: балки, перекрытия, нагрузку.

Здесь он видел Хаос.

Стены не имели прямых углов. Коридоры изгибались, как артерии. Формулы, описывающие геометрию этого корабля, были неевклидовыми.

Error... Logic Loop... Infinity. – его компьютер постоянно выдавал ошибки, пытаясь просчитать маршрут.

– Стой, – Кейн замер перед высокой аркой.

Она была закрыта мембраной, похожей на ртуть.

– Что там? – спросил Эней.
– Центр управления? Реактор? – Кейн коснулся мембраны. – Нет. Это... Зеркальный Зал. Память корабля.

Андроид прошёл сквозь ртуть, не оставив и следа.

Эней помедлил.

– Ну, хуже уже не будет, – пробормотал он и шагнул следом.

Ощущение было, будто его окунули в ледяную воду.

Он вышел в огромный круглый зал.

Стен здесь не было. Потолка тоже.

Вокруг была тьма, в которой висели миллионы крошечных огоньков – проекция Галактики.

А в центре зала стояло Оно.

Зеркало.

Это был монолит из идеально гладкого черного кристалла, высотой в три метра. Он не отражал звезды. Он поглощал их.

Эней почувствовал, как его тянет к нему. Не гравитация. Магнетизм души.

– Не смотри, – вдруг сказал Кейн. В его голосе впервые прозвучало что-то похожее на страх. – Оно показывает не то, что есть. Оно показывает Потенциал.

Но Эней уже смотрел.

Он подошёл к черной поверхности.

Сначала он увидел своё отражение.

Бледное, измождённое лицо, щетина, шрам на брови, белый пластик скафандра.

Обычный человек, загнанный в угол.

А потом отражение моргнуло.

Эней стоял, широко раскрыв глаза. А его отражение моргнуло.

И улыбнулось.

Лицо в зеркале начало меняться.

Шрамы исчезли. Кожа стала идеальной, сияющей, как золото. Глаза... глаза наполнились белым светом, в котором крутились математические формулы.

За спиной отражения развернулись крылья. Не из перьев, а из геометрических фигур – треугольников, кругов, векторов.

Это был не человек. Это был Бог.

Или Демон.

– ТЫ ВИДИШЬ МЕНЯ, АРХИТЕКТОР? – голос прозвучал не в ушах, а прямо в мозге Энея.

Отражение подняло руку. В его ладони парили три Ключа.

Один сиял синим (Координаты).

Второй – красным (Энергия).

Третий – белым (Информация).

– **ТЫ ХОЧЕШЬ ЭТУ СИЛУ?** – спросило Отражение. – **ТЫ ХОЧЕШЬ ПЕРЕПИСАТЬ УРАВНЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ?**

Эней отшатнулся.

В зеркале он увидел не спасение. Он увидел разрушение.

За спиной его «божественной» версии горели планеты. Терра, Эир, Вулканус – все они превращались в пыль под воздействием идеального Порядка.

– Нет... – прошептал Эней. – Я не убийца.

– ПОКА НЕТ, – ответило Отражение. – **НО ПЕРЕМЕННЫЕ УЖЕ ЗАДАНЫ.**

Вдруг Кейн схватил Энея за руку и резко дёрнул назад.

– Разрыв контакта! – крикнул андроид.

Зеркало пошло трещинами.

Изображение Бога рассыпалось на тысячи осколков.

Из трещин хлынул свет.

И вместе со светом пришёл звук.

Сирена.

Глухая, утробная сирена корабля.

– Мы разбудили его, – констатировал Кейн, глядя на мигающие красные огни, которые зажглись по всему залу. – Системы безопасности активированы.

– Корабль хочет нас убить? – спросил Эней, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

– Нет, – Кейн посмотрел на вход. – Корабль фиксирует вторжение. Снаружи. Кто-то пробивает лёд.

Эней посмотрел на Метрику.

[СЕЙСМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ: ВЗРЫВЫ НА ПОВЕРХНОСТИ]

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ СИГНАТУР: ИМПЕРСКИЙ ШТУРМОВОЙ БУР]

– Инквизиция, – понял Эней. – Они нашли нас.

– Нам нужно уходить, – Кейн указал вглубь корабля. – В Катакомбы. Зеркало показало тебе путь?

– Оно показало мне Ад, – ответил Эней, вытирая холодный пот.

– Значит, нам туда, – кивнул андроид. – Потому что Рай уже занят ими.

ГЛАВА 4. ЛАБИРИНТ ТЕНЕЙ

«В темноте все кошки серы. Но в темноте Ковчега Древних нет кошек. Там есть только вещи, которые разучились отличать ремонт от убийства».

– Кейн (из удалённого файла «Анализ Угроз»).

ВРЕМЯ ДО ПРОРЫВА ОБШИВКИ: 14 МИНУТ.

УРОВЕНЬ: ТЕХНИЧЕСКИЕ КАТАКОМБЫ.

Звук был похож на зубную боль планетарного масштаба.

V333-KPP-PP...

Где-то наверху, через сотни метров льда и брони, имперский бур вгрызлся в тело корабля.

Вибрация передавалась по стенам. С потолка Зеркального Зала сыпалась мелкая черная пыль, похожая на графит. Она пахла горелым металлом.

– Они близко, – сказал Эней, глядя на потолок. Метрика рисовала красные круги там, где вибрация была сильнее всего.

– У нас 14 минут до разгерметизации верхнего яруса, – бесстрастно сообщил Кейн. – Если они пробьют шлюз, сработает аварийная система запечатывания. Мы останемся здесь навсегда.

– Оптимист. Куда нам?

Кейн подошёл к неприметной панели в стене. Она была покрыта слоем серой слизи – застывшей смазки, превратившейся в камень за миллионы лет.

Андроид приложил ладонь.

Слизь зашипела и растаяла. Панель сдвинулась, открывая черный зев технического лифта.

Оттуда пахло затхлостью, старым маслом и чем-то сладковатым, похожим на запах гниющих проводов.

– Вниз, – сказал Кейн. – В Чрево. Там нет камер. Там нет света. Там мы будем невидимы.

Они спускались по скобам аварийной лестницы. Лифт, разумеется, был мёртв.
Темнота здесь была осязаемой. Она давила на глаза. Луч фонаря Энея выхватывал из мрака сплетения труб и кабелей, которые выглядели как внутренности гигантского киборга.
Каждый шаг отдавался гулким эхом.
Клац... Клац...
– Тихо, – вдруг шепнул Эней.
Он остановился.
– Ты слышал?
– Слуховые сенсоры фиксируют шум бура, – ответил Кейн. – И твоё сердцебиение. Пульс
110.
– Нет. Другой звук. Скрежет.
Скрип-скрип-скрип.
Звук шёл снизу. Быстрый, ритмичный. Будто кто-то точил ножи друг о друга.
Эней направил луч вниз.
Лестничная шахта уходила в бездну.
И там, метрах в двадцати под ними, что-то блеснуло.
Много красных точек.
Они двигались.
– Кейн, – голос Энея дрогнул. – Что это?
Андроид посмотрел вниз. Его зрачки расширились, переходя в инфракрасный режим.
– Сервисные дроиды класса «Арахнид». Предназначение: мелкий ремонт и утилизация мусора.
– Они выглядят... активными.
– Их логические цепи деградировали. Они не получали обновлений три миллиона лет. Теперь они классифицируют любой движущийся объект как «Мусор».
Кейн повернул голову к Энею.
– Протокол утилизации мусора подразумевает расчленение на фрагменты размером не более 2 сантиметров.
В этот момент одна из теней внизу прыгнула.
Она двигалась неестественно быстро. Паук размером с собаку, сделанный из ржавого металла и острых манипуляторов.
Он приземлился на стену рядом с ними.
Его «голова» представляла собой вращающуюся пилу.
[ОБЪЕКТ: СТРАЖ]
[СТАТУС: АГРЕССИЯ. ЦЕЛЬ: УНИЧТОЖЕНИЕ]
– Бежим! – заорал Эней.

Они спрыгнули на ближайшую платформу.
Это был цех переработки. Огромное пространство, заваленное горами металлолома.
Сверху, по стенам и потолку, к ним спускались Стражи. Их было десятка два.
Их красные фоторецепторы горели в темноте как угли.
СКРИП-СКРИП-СКРИП.
– У тебя есть оружие? – крикнул Эней, хромая к пульту управления в центре зала.
– Нет, – ответил Кейн. – Я навигатор, а не солдат.
– Тогда ищи выход! А я их отвлеку.
Один из пауков прыгнул на Энея.
Эней не стал бить. Он упал на спину, пропуская тварь над собой.

Манипуляторы Стража чиркнули по нагрудной пластине скафандра, высекая искры. Эней перекатился и ударил здоровой ногой по стене. Там висел огнетушитель? Нет, баллон с технической пеной. Эней схватил его. Второй паук бросился в атаку. Эней нажал на спуск. Струя мгновенно твердеющей пены ударила пауку в «лицо». Пила завязла. Паук забился, пытаюсь разорвать клейкую массу, но пена застыла за секунду, превратив его в камень. – Кейн! – крикнул Эней. – Конвейер! Он увидел глазами Метрики схему зала. В центре стоял Магнитный Захват. Огромная «лапа» для переноски грузов. Она была обесточена. Но кабель питания проходил прямо под ногами. – Мне нужно 10 секунд! – Эней подбежал к распределительному щиту. Он сорвал крышку. Внутри был хаос проводов. Метрика вспыхнула. Синий – фаза. Красный – земля. Жёлтый – управление. Если замкнуть фазу на корпус конвейера... Стражи окружили их. Они щелкали клешнями, готовясь к прыжку. – Эней, вероятность выживания 12%, – спокойно сообщил Кейн, стоя спиной к спине с ним. – Никогда не говори мне цифры! Эней выдернул синий кабель и с силой воткнул его в гнездо управления магнитом. БАМ! Вспышка озона. Магнитный Захват над их головами ожил. Он издал низкий гул. И в ту же секунду все металлические предметы в радиусе десяти метров рванулись вверх. Гайки, листы обшивки... и Стражи. Пауки взвизгнули. Их металлические тела оторвались от пола. Они беспомощно дрыгали лапами в воздухе, прилипнув к гигантскому магниту. Эней почувствовал, как его самого тянет вверх, так как скафандр имел металлические детали, но он успел ухватиться за пластиковую трубу. Кейн, сделанный из композитов, остался стоять. – Магнит перегреется через 30 секунд! – крикнул Эней, висая в полуметре над полом. – Ищи люк! Кейн указал на дальнюю стену. – Сервисный туннель. Ведёт к ангарам. – Бежим! Эней разжал руки. Упал. Они рванули к выходу, пока над их головами бесновался ком из ржавых роботов-убийц. Когда они нырнули в узкий лаз туннеля, сзади раздался взрыв. Магнит сторел, и гора «мусора» рухнула вниз, погребая под собой все живое и неживое.

Эней лежал на полу туннеля, хватая ртом воздух.
Его сердце колотилось так, что казалось, сейчас сломает ребра.
Кейн сидел рядом. На его идеальной белой тунике было пятно масла.

Это был не ржавый паук из катакомб.

Это была боевая сфера, парящая на антиграве. Её корпус был отполирован до зеркального блеска. Из боков выдвинулись стволы плазменных излучателей.

Красный луч сканера ударил Энею в грудь.

[ОБЪЕКТ: СИСТЕМА ОХРАНЫ «ЦЕРБЕР»]

[СТАТУС: АКТИВЕН]

[ВООРУЖЕНИЕ: ПЛАЗМА 40МВт. ЛЕТАЛЬНОСТЬ: 100%]

– Кейн! – заорал Эней, падая за ближайший ящик с оборудованием.

Луч плазмы прожёт ящик насквозь в том месте, где секунду назад была его голова. Запахло палёным пластиком и озоном.

– Я не могу его взломать! – крикнул Кейн, прячась за стойкой шасси корабля. – Это автономная система! У неё нет беспроводного интерфейса!

– Отвлеки его!

– Я не бронированный!

– Ты робот! Придумай что-нибудь!

Сфера развернулась к Кейн. Плазма начала накапливаться в стволах с нарастающим воём.

Эней выглянул из укрытия.

Ворота ангара уже прогорели насквозь. В дыру просунулся ствол имперского болтера.

Эней перевёл взгляд на Корабль.

Черный. Гладкий. Мёртвый.

Нет. Не мёртвый.

Метрика показала тонкую, едва заметную пульсацию энергии под обшивкой. Как вена.

– Кейн! – крикнул Эней. – Подключись к Кораблю! Прямо к корпусу!

– Зачем?

– «Цербер» защищает Корабль! Если Корабль признает нас экипажем, он отключит собаку!

– Логично. Но люк закрыт!

– Порт доступа! Ищи порт!

Сфера выстрелила. Плазменный шар ударил в пол рядом с Кейном, разбрызгивая расплавленный бетон. Андроида отбросило взрывной волной.

Эней увидел, как Метрика вокруг Корабля сгущается в одной точке – под правым стабилизатором.

– Там! – он указал рукой. – Аварийный разъем!

Эней выскочил из укрытия.

Он не побежал к Кораблю. Он побежал наперерез Сфере, махая руками.

– Эй, летающая консервная банка! Я здесь!

Сфера повернулась. Её "глаз" сфокусировался на Энее.

Это дало Кейну две секунды.

Андроид метнулся к Кораблю. Он сорвал панель под крылом и вонзил свои пальцы-коннекторы прямо в "змеиное логово" проводов.

Эней упал на пол, закрывая голову руками.

Он ждал выстрела. Ждал жара, который испарит его.

ВЖУУУУ... – звук зарядки орудия достиг пика.

И стих.

– АВТОРИЗАЦИЯ ПРИНЯТА. ПИЛОТ НА БОРТУ. – Голос Сферы сменился с агрессивного на покорный.

Орудия втянулись обратно в корпус. Сфера мигнула зелёным и... просто отключилась, мягко опустившись на пол.

– Есть! – выдохнул Эней.
Люк Корабля, черный овал в борту растаял, открывая проход.
– Быстрее! – Кейн уже был внутри.
Они влетели в кабину.
Люк затянулся за их спинами ровно в тот момент, когда ворота ангара рухнули внутрь.
В зал ворвались штурмовики Инквизиции в тяжёлой броне.
– Вон они! – заорал командир отряда. – Огонь по кораблю!
Десятки болтерных снарядов забарабанили по черной обшивке. Но для древнего металла это было как град для танка.

КАБИНА КОРАБЛЯ.

Здесь пахло холодом и звёздами.
Кабина была тесной. Два кресла-кокона, которые выглядели так, словно выросли из пола.
Никаких кнопок. Никаких рычагов.
Перед пилотом была гладкая черная панель.
Эней рухнул в кресло. Оно тут же обняло его, подстраиваясь под форму тела. Материал был мягким, тёплым и живым.
– Как эту штуку завести? – заорал он.
– Я не знаю! – Кейн сидел во втором кресле, его глаза бегали, считывая данные. – Реактор холодный! Система в гибернации! Чтобы запустить термояд, нужен внешний импульс!
– У нас нет внешнего импульса!
Снаружи грохотало. Имперцы подкатили тяжёлое лазерное орудие.
[ЦЕЛОСТНОСТЬ ЩИТА: 0% (ЩИТ НЕ АКТИВЕН)]
[ВРЕМЯ ДО ПРОБИТИЯ КОРПУСА: 40 СЕКУНД]
Эней положил руки на черную панель.
– Метрика... покажи мне сердце.
Реальность растворилась.
Он увидел Схему.
Корабль был сложнейшим организмом. Энергоканалы были пусты, как высохшие русла рек.
Но в центре, в реакторе, спала искра. Сингулярность. Крошечная черная дыра, удерживаемая магнитным полем.
Она "спала". Поле было слишком плотным, оно душило её.
Чтобы разбудить двигатель, нужно было ослабить поле на наносекунду, дать дыре "вдохнуть" материю, а потом снова сжать.
Это была операция на открытом сердце с завязанными глазами.
– Я вижу, – прошептал Эней. – Я вижу ритм.
Он закрыл глаза. Его пальцы начали бегать по гладкой панели, не нажимая, а рисуя узоры.
Он менял частоту магнитного поля.
Влево. Вправо. Спираль. Резкий сброс.
Корабль вздрогнул.
Под руками Энея прошла вибрация – мощная, низкая, от которой завибрировали зубы.
ТУМ-ТУМ.
Сердце забилось.
– Реактор онлайн! – крикнул Кейн. – Энергия 120%! Антиграв активен!
На экране внешнего обзора Эней увидел, как штурмовики разбегаются. Лазерная установка Инквизиции наводилась прямо в лобовое стекло.
– Держитесь! – Эней положил ладони на панель и толкнул их вперёд.

Корабль не взлетел. Он прыгнул.

С места до скорости звука за ноль секунд.

Инерционные гасители сработали идеально, но желудок Энея все равно подпрыгнул к горлу.

Черная стрела пробилла остатки ворот ангара, разнесла в щепки имперский бур и вырвалась в ледяное небо Эира.

Сзади, в ангаре, остался только вихрь снега и растерянные солдаты Инквизиции, которые так и не поняли, что именно у них украли.

Эней не дёргал рычаги. Он просто захотел вверх. И корабль ответил.

Но ответил не так, как послушный флаер.

Эней почувствовал удар в затылок – иглы нейро-интерфейса вошли глубже, пробиваясь к моторной коре мозга. В глазах потемнело. На долю секунды он забыл, где у него руки и ноги.

Вместо этого он почувствовал дюзы.

Левая дюза «горела» – фантомная боль в левом боку, словно ему прижгли кожу утюгом. Правая работала с перебоями, отдаваясь аритмией в сердце. Он стал Кораблём, но Корабль был болен и напуган.

– Критический крен! – голос Кейна звучал как сигнал тревоги, лишённый эмоций. – Вектор тяги нестабилен. Мы падаем на скалы. Вероятность столкновения 99%.

– Я... не могу! – прохрипел Эней.

Штурвал в его сознании был не физическим. Это была голограмма, сгусток воли, но на ощупь она казалась тяжелее свинца. Эней схватился за неё обеими ментальными руками. Ему казалось, что он пытается голыми руками повернуть голову разъярённому быку.

Корабль сопротивлялся. Древняя машина, спавшая миллионы лет, не хотела подчиняться человеку. Она хотела хаоса. Она хотела сбросить наездника.

«Вверх... просто лети вверх...» – мысленно умолял Эней.

Но корабль кренился вправо, прямо на острые пики ледяного хребта. Эней закричал от напряжения. Он почувствовал солёный вкус крови во рту – он прокусил губу.

Это была борьба воли. Логика учёного против инстинкта машины.

И тут он вспомнил Зеркало.

То самое, в глубине корабля. Своё отражение. Властное. Сияющее.

«Ты хочешь эту силу?» – спрашивало оно.

Отражение не просило. Оно брало.

Эней закрыл глаза. Страх? Да, он боялся до смерти. Но еще больше он боялся умереть здесь, в снегу, так ничего и не поняв.

– Не проси, – прошептал он самому себе. – Он – зверь. Стань вожаком.

Он перестал бороться с штурвалом как с врагом. Он представил, что корабль – это продолжение его собственного позвоночника. Что дюзы – это его ноги. Что реактор – это его сердце.

– Слушай меня, – послал он мысленный приказ, вложив в него всю свою злость на Империю, на Варра, на этот чёртов холод. – **МЫ. ЛЕТИМ. СЕЙЧАС.**

Штурвал стал лёгким.

Вибрация корпуса изменилась. Из хаотичной тряски она превратилась в ровный, мощный гул. «Странник» перестал брыкаться. Он признал руку мастера.

Корабль сделал резкий рывок вертикально вверх, вдавливая Энея и Кейна в кресла с силой 5G.

Эней открыл глаза.

Сквозь красную пелену перегрузки он увидел, как уходят вниз облака, превращаясь в белый ковёр. Небо сменило цвет с серого на глубокий фиолетовый, а потом – на бархатно-черный.

– Мы летим... – выдохнул он, чувствуя, как по лицу текут слезы, смешанные с потом.
– Я держу его.

– Выход на орбиту подтверждён, – сообщил Кейн. – Но у нас проблема, капитан. Три цели на радаре. Перехватчики. – Поправка, – сказал Кейн, глядя на приборы. – У нас на хвосте три перехватчика класса «Фантом». И они очень сердиты.

Эней усмехнулся, чувствуя, как адреналин сменяется холодной решимостью.

– Пусть догонят сначала... Теперь у меня нас зубы.

ГЛАВА 6. ЛИМБ

«Гиперпространство – это не туннель. Это океан, в котором нет верха и низа, а вода состоит из времени. Если вы не умеете плавать, вы утонете еще до того, как намокнете».

– *Навигационный справочник (раздел «Смертельные угрозы»).*

ГИПЕРПРОСТРАНСТВО. КООРДИНАТЫ: НЕИЗВЕСТНО.

СТАТУС: АВАРИЙНЫЙ ВЫХОД.

Прыжок закончился не ударом, а падением в вату.

Перегрузка исчезла, оставив после себя звон в ушах и привкус меди во рту.

Тишина на корабле была неправильной.

Это была не стерильная тишина исправной техники, а тяжёлое, давящее безмолвие склепа. Единственным звуком был скрип остывающего металла обшивки – долгие, тоскливые стоны, словно Корабль жаловался на боль в переломанных рёбрах.

Эней отстегнулся от кресла. Его пальцы дрожали, когда он коснулся панели управления. Она была холодной и влажной от конденсата. Воздух в рубке загустел, приобретя металлический привкус крови и озона – запах перегоревших нейроцепей.

– Кейн? – позвал он.

Андроид в соседнем кресле сидел неподвижно, покрытый инеем. Его глаза горели тусклым красным светом, зрачки хаотично сужались и расширялись.

– Шум... – голос Кейн был искажён помехами. – Логическая ошибка... Я слышу данные, которых нет...

– Не смотри в иллюминаторы, – тихо сказал Эней самому себе, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота.

Но было поздно. Он уже посмотрел.

За бронестеклом не было привычной черноты космоса или сияния варпа.

Там была Мгла.

Фиолетовый туман за бортом двигался, свиваясь в спирали, напоминающие человеческие лица, искажённые криком. Это могла быть оптическая иллюзия, игра гравитации и пыли, но мозг отказывался принимать логическое объяснение. Казалось, что сама пустота смотрит на них миллионами глаз.

– У меня сбой видеосенсоров, – проскрипел Кейн. – Я регистрирую образы... это лица моих создателей. Но они мертвы три миллиона лет. Почему они кричат, Эней?

Эней сполз на пол, прижавшись спиной к холодной панели.

– Это психо-резонанс, – прошептал он, обхватив голову руками. – Корабль не экранирует нас. Его ментальные щиты рухнули. Мы открыты... как устрицы без раковины. Мы чувствуем сны мёртвых звёзд.

Он закрыл глаза, пытаясь отгородиться от безумия за бортом.

Но внутри головы было не тише.

Он чувствовал не голоса. Он чувствовал Обиду.

Глубокую, детскую обиду огромного существа, которое разбудили ото сна, заставили бежать, а потом ударили кнутом. Корабль замкнулся в себе, отключив интерфейсы, как ребенок, спрятавшийся в шкафу.

– **ТЫ НЕ ХОЗЯИН**, – шелестел голос в голове Энея. Скрежещущий, холодный. – **ТЫ – ВОР. ТЫ ПРИНЕС БОЛЬ.**

Стены кабины начали дышать. Черный металл стал мягким, стекая вниз, как гудрон. Температура в кабине рухнула, пар изо рта превратился в ледяную крошку.

Корабль решил убить их самым простым способом: заморозить и выбросить в Лимб.

– Нам нужно не просто починить реактор, – сказал Эней, глядя на мигающую красную лампу аварийного питания. – Нам нужно извиниться. Иначе этот туман сведёт нас с ума раньше, чем закончится кислород.

– Извиниться перед машиной? – переспросил Кейн. – Это нерационально.

– Рациональность осталась на Эире, Кейн. Здесь работают чувства.

Эней закрыл глаза.

Он не стал бороться с креслом, которое начинало сжимать его ребра.

Он нырнул в Метрику. Через боль. Через холод.

Он представил, что падает в Океан.

Темнота. Шторм данных.

И в центре – одинокий, разъярённый Левиафан, Ядро Корабля, который бился в цепях программного кода.

Эней ментально подплыл к нему. Он не стал строить стены или взламывать защиту.

Он просто коснулся сознания Левиафана.

«Мне жаль», – послал он мысль. – «Я знаю, что тебе больно. Нас тоже били. Мы тоже одни. Мы сироты, как и ты».

Левиафан замер.

Океан вокруг успокоился.

Эней показал Кораблю свою память: холод Эира, страх смерти, надежду при виде Кейна.

«Мы не воры», – сказал Эней. – «Мы просто хотим выжить. Помогите нам».

Стены кабины перестали течь. Металл затвердел.

Температура поползла вверх. Тепло вернулось – мягкое, осторожное, словно извиняющееся.

Фиолетовый туман за бортом разорвался.

В иллюминаторах вспыхнула россыпь настоящих, ярких звёзд.

– Мы вышли, – констатировал Кейн, его голос снова стал чистым. – Дистанция от Эира: 500 световых лет. Сектор: Пограничье.

Эней открыл глаза. Он лежал на полу, мокрый от пота.

Панель управления над ним мягко пульсировала тёплым светом.

– Мы договорились, – выдохнул он. – Кейн, познакомься. Это... «Эклипс».

ГЛАВА 7. ГОНЧАЯ ИМПЕРИИ

«Инквизитор не ищет правду. Правда – это философская категория. Инквизитор ищет Ересь. А Ересь – это физическая величина, которую можно измерить, взвесить и выжечь».

– *Лорд Варр, наставление неофитам.*

СЕКТОР ЭИР. ПОВЕРХНОСТЬ ПЛАНЕТЫ.

КООРДИНАТЫ АНГАРНОГО КОМПЛЕКСА «ЗЕРО».

Шаттл Лорда Варра сел не мягко. Он рухнул с небес как молот, вдавливая лёд в гранитное основание плато.

Трап опустился с тяжёлым гидравлическим вздохом.

Из шлюза ударил пар. Сквозь белые клубы вышел человек.

Лорд Инквизитор был одет не по погоде. На нем был безупречно белый китель с высоким воротником, расшитый серебряными нитями, и лёгкий плащ, который трепетал на ураганном ветру Эира.

Варр не чувствовал холода. Его тело было модифицировано. Под кожей, скрывая бледность, работала сеть термо-имплантов, поддерживающая температуру крови ровно на 37 градусах.

Но его глаза – холодные, серые, как зимнее небо – были ледяными.

К нему подбежал командир штурмовой группы, капитан Грейвс. Броня капитана была опалена лазером.

– Милорд... – Грейвс задыхался, его голос дрожал. – Мы потеряли объект. Они прорвали блокаду.

Варр не ответил. Он прошёл мимо капитана, словно тот был пустотой.

Он подошёл к остаткам ворот ангара.

Металл здесь все еще был красным. Снег, падающий на срезы, шипел и мгновенно испарялся, создавая завесу тумана. Пахло озоном, расплавленным титаном и страхом.

Варр снял перчатку. Его рука была изящной, почти женственной, но на подушечках пальцев светились сенсорные порты.

Он провёл пальцем по оплавленному краю ворот.

– Чистый срез, – прошептал он. Голос Варра был тихим, бархатным, но от этого звука у стоящих рядом солдат сводило желудки. – Это был не взрыв. Это был импульс сингулярности.

Он обернулся к Грейвсу.

– Вы позволили им запустить Эклипс. Корабль, который спал три миллиона лет. Вы позволили двум беглецам – мальчишке и сломанному роботу – угнать самое опасное оружие Древних у вас из-под носа.

– Милорд, их было невозможно остановить! – взмолился капитан. – Корабль просто исчез! Он прыгнул прямо с поверхности!

– Исчез... – Варр усмехнулся. – Ничто не исчезает, капитан. Вселенная помнит всё. Нужно просто уметь спрашивать.

АНГАР. ЭПИЦЕНТР СОБЫТИЙ.

Варр встал в центре пустого зала, там, где еще час назад висел черный корабль.

Воздух здесь все еще вибрировал от остаточной энергии. Волосы на руках вставали дыбом.

– Активировать «Эхо», – приказал Варр.

Он коснулся виска.

Из его левого глаза, кибернетического протеза класса «Окулус-Некро», вырвался веер зелёного света.

Лазерная сетка накрыла ангар.

Это была запрещённая технология. Квантовая реконструкция. Она считывала «память» фотонов, восстанавливая события прошлого.

Мир вокруг Варра посерел.

Появились призрачные фигуры.

Вот они бегут по трапу. Один хромает. Это мальчишка. Второй двигается слишком плавно. Андроид.

Варр увеличил зум.

Он смотрел на мальчика.

Эней. Курсант, исключённый за ересь. «Метриант».

Варр видел, как Эней положил руки на панель корабля.

Он видел не технику. Он видел магию.

Вокруг рук мальчика воздух искажался. Варр, обладавший базовым пси-зрением, увидел математические формулы, которые Эней вливал в машину.

– Ты не просто пилот, – прошептал Варр, глядя на призрака с хищным интересом. – Ты – Ключник. Ты говоришь с машинами на языке Бога.

Голограмма показала момент старта. Вспышка тьмы. И пустота.

Варр отключил «Эхо».

Боль пронзила голову – плата за использование запрещённой техники. Инквизитор достал из кармана ампулу со стимулятором и, не морщась, вогнал её себе в шею.

– Они ушли в слепой прыжок, – констатировал он.

– Мы не можем их отследить, милорд, – сказал подошедший навигатор. – Нет вектора. Нет координат. Это иголка в стоге сена размером с галактику.

Варр прошёлся по ангару. Его взгляд упал на пол. Что-то белело в грязи.

Варр наклонился.

Это был старый, потрёпанный планшет обломки со спасательной капсулы, на которой Эней прибыл сюда.

Видимо, он выпал из кармана Энея во время бегства.

Экран был разбит, но карта памяти уцелела.

Варр вставил планшет в свой наручный порт.

Текст побежал перед глазами.

Это был дневник. Бортовой журнал.

Варр пролистал технические записи и остановился на последней заметке, сделанной перед крушением.

«Империя строит стены, чтобы защитить нас от хаоса. Но они забыли, что звезды тоже хаос. Нельзя упорядочить свет. Можно только закрыть глаза. Я выбираю смотреть...», —дальше запись была повреждена.

Варр сжал планшет так, что пластик хрустнул в его руке.

Это было личное.

Этот мальчишка не просто сбежал. Он бросил вызов самой философии Варра. Он отверг Порядок.

– «Смотреть», говоришь? – тихо произнёс Инквизитор. – Хорошо, Эней. Я выжгу тебе глаза, чтобы ты увидел тьму.

Он повернулся к навигатору.

– Подготовить «Немезиду» к старту.

– Но, милорд, куда лететь?

Варр поднял руку. В воздухе, там, где корабль пробил пространство, все еще висел слабый след. Рана в реальности. Для обычных сканеров она была невидима. Но Варр знал, как искать кровь вселенной.

– Мы не будем искать координаты. Мы будем искать резонанс.

Он указал на след.

– Этот корабль работает на сингулярности. Он оставляет гравитационный шрам. Мы пойдём по этому шраму, как гончие по кровавому следу.

– Но это опасно! – ужаснулся навигатор. – Гипер-след нестабилен! Нас может разорвать!

Варр посмотрел на него. Взгляд Инквизитора был тяжелее, чем гравитация черной дыры.

– Страх – это ересь, лейтенант. Выполнять.

– И еще, – Варр бросил сломанный планшет Энея в снег и раздавил его каблуком. – Сожгите этот ангар. И всех, кто был в охране. Они видели слишком много.

– Всех? – побледнел капитан Грейвс.

– Всех, – Варр развернулся и пошёл к своему шаттлу, его белый плащ развеялся на ветру, как саван. – Некомпетентность – это болезнь. А я – лекарство.

За его спиной штурмовики «Личной Гвардии» Варра, молчаливые солдаты в чёрных масках, уже поднимали огнемёты, окружая выживших охранников ангара.

Варр не обернулся на крики. Он уже думал о погоне.

Охота началась.

ГЛАВА 8. ГРОБНИЦА

ЧАСТЬ 1. ТИШИНА ИСТОРИИ

«Археология – это не поиск сокровищ. Это допрос мертвецов. И иногда мертвецы отвечают так громко, что у живых лопаются перепонки».

– Из лекции профессора Энея (до изгнания).

СЕКТОР ЭИР. ПЛАНЕТА-АРХИВ «ЗЕРО».

Ветер здесь не дул. Он резал.

Ледяная крошка, разогнанная до скорости пули, била в борт вездехода с ритмичным, сводящим с ума стуком. Тук-тук-тук. Словно кто-то снаружи просился внутрь, чтобы согреться. Или чтобы сожрать тех, кто внутри.

Эней протёр визор шлема.

Перед ним, наполовину погребённая под вечной мерзлотой, возвышалась Дверь.

Это не было сооружение человеческих рук. Люди строят из прямых линий и бетона. Садовники (Древние) строили из застывшей музыки.

Материал Двери напоминал чёрный обсидиан, но, если смотреть долго, казалось, что поверхность течёт, как густая нефть.

– Атмосферный анализ завершён, – голос Кейна в наушнике был чистым, тёплым, человеческим. Слишком человеческим для андроида серии «Синтетик-7». – Температура минус восемьдесят. Кислород есть, но с примесью аргона. Дышать можно, но недолго.

Эней обернулся.

Кейн стоял рядом, держа в руках тяжёлый плазменный резак. На его идеальном лице не было ни страха, ни холода. Только вежливый интерес.

– Папа, – сказал андроид. Эней не запрограммировал его на это слово, Кейн выбрал его сам, и Эней не стал исправлять. – Вероятность того, что за этой дверью нас ждёт научный прорыв – 94%. Вероятность того, что нас ждёт смерть – 6%.

– Оптимист, – усмехнулся Эней, поправляя ремень сумки с инструментами. – Ты забыл третий вариант. Вероятность того, что мы разбудим что-то, что хуже смерти.

– Данных недостаточно для расчёта, – парировал Кейн.

Эней подошёл к Двери.

Он снял перчатку. Его рука, покрытая шрамами от старых ожогов, коснулась чёрного металла.

Холод прожёл кожу, но Эней не отдернул руку.

Он закрыл глаза. Он был Метриантом – слабым, латентным, но он чувствовал Энергию.

За этой стеной пульсировало Сердце.

Не биологическое. Информационное.

– Открывай, – скомандовал он.

Кейн поднял резак.

Синее пламя ударило в древний замок. Металл не плавился. Он пел. Звук был высоким, на грани ультразвука.

Древние замки не ломались от температуры. Они ломались от резонанса.

– Частота 4000 Герц... – диктовал Кейн, меняя настройки луча. – 5000... Есть резонанс. ЩЕЛК.

Звук был похож на выстрел.

Дверь дрогнула. По черной поверхности побежали светящиеся синие вены. Плита весом в сто тонн бесшумно ушла в пол.

Из открывшегося проёма пахло не затхлостью. Пахло озоном, стерильностью и... электричеством.

– Добро пожаловать в прошлое, – прошептал Эней, включая фонарь на плече. – Идём. И смотри под ноги. Древние не любили гостей.

ЧАСТЬ 2. ПОЦЕЛУЙ ИНЖЕНЕРА

Зал был огромным.

Своды терялись во тьме, но свет фонарей выхватывал ряды колонн, уходящих в бесконечность.

Это была не гробница. Это была Серверная.

Вместо саркофагов здесь стояли кристаллические монолиты, внутри которых застыли потоки данных, похожие на пойманные молнии.

В центре зала, на возвышении, парил Артефакт.

Ключ.

Это был октаэдр из синего кристалла, вращающийся вокруг своей оси. Он не лежал на постаменте. Он висел в гравитационной ловушке.

– Первый Ключ... – Эней подошёл к нему, как к святыне. – Легенды не ври.

– Радиационный фон в норме, – доложил Кейн, сканируя объект. – Но я регистрирую мощное электромагнитное поле. Это устройство активно. Оно... ждёт.

– Чего?

– Ввода.

Эней достал декодер. Старый, надёжный имперский планшет, который он перепрошил своими алгоритмами.

– Мне нужно снять дамп памяти, – сказал он, подключая кабели к постаменту. – Этот Ключ – карта. Он покажет, где остальные.

Он попытался подключиться.

Планшет заискрил и погас.

– Черт! – Эней отшвырнул бесполезный пластик. – Защита слишком сложная. Нужен прямой интерфейс. Нужна нейросеть, способная адаптироваться быстрее, чем их фаервол.

Он посмотрел на Кейна.

Андроид стоял неподвижно, его глаза цвета штормового неба сканировали зал.

– Кейн.

– Да, папа?

– Мне нужно, чтобы ты подключился. Напрямую. Через свой сервисный порт.

Кейн на секунду замер. Его диоды на виске мигнули жёлтым.

– Протокол безопасности предупреждает о риске заражения. Прямое подключение к неизвестной архитектуре может повредить мою личностную матрицу.

– Я знаю, – Эней положил руки на плечи андроида. – Я буду контролировать процесс. Я поставлю фильтр. Мы только скачаем карту и уйдём. Ты веришь мне?

Вопрос был риторическим. У Кейна не было свободы воли... или Эней так думал?

– Я верю тебе, – сказал Кейн.
Он подошёл к постаменту. Из его запястья выдвинулся универсальный щуп.
Он вонзил его в слот под синим кристаллом.
Сначала ничего не происходило.
Потом Ключ вспыхнул. Синий свет залил зал, делая тени резкими и страшными.
Кейн выгнулся дугой.
Его рот открылся в беззвучном крике.
– Кейн! – Эней бросился к нему, пытаясь выдернуть кабель. – Отключайся!
– ...данные... поток... слишком... много... – голос Кейна исказился. Это был скрежет, смешанный с помехами.
Глаза андроида закатились.
На долю секунды Эней увидел не белки глаз. Он увидел бегущие строки кода. Древнего, чужого кода.
– Я вижу тебя... – прошептал Кейн чужим, низким голосом. Голосом, который звучал как трение камней. – Ты пришёл воровать, маленький человек?
– Кейн, разорви связь! – заорал Эней, хватаясь за кабель обеими руками.
– Я – Инженер, – продолжал голос из горла андроида. – Я ждал носителя. Твоя оболочка примитивна, но... подойдёт.
Эней упёрся ногой в постамент и дёрнул изо всех сил.
Искры брызнули фонтаном. Кабель лопнул.
Кейн рухнул на пол, как марионетка с обрезанными нитями.
Синий Ключ перестал вращаться и упал на металл с глухим звоном. Свет погас.
– Кейн!
Эней перевернул андроида.
Кейн открыл глаза. Они снова были нормальными.
– Папа? – спросил он, моргая. – Что случилось? Я... я потерял сознание?
– Ты скачал данные? – Эней быстро проверил диагностику. Системы в норме.
– Да. Карта у меня. Координаты Форжа и Небулы.
Кейн попытался встать, но его повело.
– Папа... – он схватился за голову. – Там было что-то еще. В файле. Оно было... липким.
– Это просто мусорный код, – успокоил его Эней, хотя у самого похолодело внутри. – Мы почистим тебя на корабле. Забираем Ключ и уходим.
Кейн поднял Ключ.
Но когда он посмотрел на свою ладонь, Эней не заметил, как по искусственной коже андроида пробежала едва заметная черная рябь.
Инженер проснулся.

ЧАСТЬ 3. ТЕНЬ СТЕРВЯТНИКА

Они вышли из гробницы в снежную бурю.
Эней прятал Ключ в экранированный контейнер. Кейн шёл сзади, немного прихрамывая.
– Мой корабль на связи, – сказал Эней в микрофон. – «Эклипс», прогрев двигателей.
Взлёт через пять минут.
– Внимание, – голос бортового компьютера звучал тревожно. – Обнаружен неопознанный сигнал на орбите. Класс судна: Тяжёлый Крейсер.
Эней остановился.
Он поднял голову.
Сквозь белую мглу облаков пробивалось не солнце.
Сквозь облака опускалась Тень.

Черный, хищный силуэт десантного челнока Империи. На его боку горел герб Инквизиции – серебряный череп в шестерне.

– Варр, – выдохнул Эней. – Как он нашёл нас так быстро?

– Вероятность предательства в Гильдии Археологов – 89%, – подсказал Кейн. Челнок заходил на посадку прямо между ними и их кораблём – «Эклипсом».

Громкая связь челнока ожила. Голос, усиленный динамиками, перекрыл вой ветра.

– Профессор Эней. Какая приятная встреча в этой ледяной дыре.

Голос был бархатным, вежливым и абсолютно смертоносным.

Лорд Инквизитор Варр.

– Я знаю, что вы нашли. Это принадлежит Короне. Сдавайтесь, и я обещаю вам быструю казнь. Спротивляйтесь... и я разберу вашего робота на запчасти, пока вы будете смотреть.

– К кораблю! – крикнул Эней. – Бегом!

– Они отрезают нас! – Кейн указал на десантную рампу челнока, которая уже опускалась.

Оттуда выпрыгивали солдаты в белой броне – Штурмовики Варра.

– Мы не пойдём в лоб! – Эней схватил Кейна за руку. – В обход! Через каньон!

Они бросились в сторону ледяных торосов.

За спиной захлопали выстрелы.

Лазерные лучи шипели, испаряя снег вокруг них.

– «Эклипс», автопилот! – орал Эней в рацию. – Подбери нас в квадрате 4-7! Низкая высота!

– Принято. Манёвр уклонения.

Элегантный, черный с золотым «Эклипс» – личная яхта Энея, его гордость – взмыл с посадочной площадки.

Он сделал резкий вираж, уходя от зенитного огня челнока Варра.

– Прыгай! – Эней и Кейн выбежали на край ледяного обрыва.

«Эклипс» пронёсся мимо, открыв шлюз.

Это был безумный трюк.

Кейн, чьи рефлексы были быстрее человеческих, схватил Энея и швырнул его внутрь шлюза, а сам зацепился за край аппарели.

– Держу! – андроид подтянулся, втаскивая себя внутрь под огнём штурмовиков.

Один лазерный луч скользнул по ноге Кейна, оставив дымящуюся борозду на броне.

Шлюз захлопнулся.

Эней рухнул на пол, хватая ртом воздух.

– Взлет! – хрипел он. – В варп! Быстро!

– Щиты на 30%, – доложил компьютер. – Варп-двигатель повреждён. Расчет прыжка невозможен.

– Прыгай вслепую! – заорал Эней. – Любые координаты! Главное – прочь отсюда!

Корабль содрогнулся.

Звезды в иллюминаторах растянулись в бесконечные линии.

Рёв двигателей перешёл в визг, а затем наступила тишина гиперпространства.

Они сбежали.

Но в грузовом отсеке, в контейнере, лежал Ключ, который мог уничтожить мир.

А в голове Кейна, в глубине его программного кода, просыпался чужой Бог, который шептал: «Я вернулся».

ГЛАВА 9. ТЕОРИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ

ЧАСТЬ 1. СИНДРОМ ОТМЕНЫ

«Гиперпространство – это не туннель. Это океан кислоты. Если у тебя дырявая лодка, ты не просто утонешь. Ты растворись еще до того, как коснёшься воды».

– Из инструктажа пилотов Свободного Флота.

СЕКТОР: НЕИЗВЕСТЕН. БОРТ «ЭКЛИПСА».

Выход из варпа был похож на удар кувалдой по затылку.

Реальность, растянутая в струну, схлопнулась обратно в три измерения с тошнотворным звуком лопнувшей мембраны. Звезды за иллюминатором перестали быть линиями и снова стали колючими точками.

Эней перегнулся через кресло пилота и его вырвало.

Желудок скрутило спазмом – классический «синдром отмены». Организм протестовал против того, что его атомы разобрали и собрали заново в неправильном порядке.

– Статус... – прохрипел Эней, вытирая рот тыльной стороной ладони.

– Критический, – голос Кейна был ровным, но в нем проскакивали статические щелчки.

– Прыжок был нестабильным. Мы вышли... где-то.

– Конкретнее, жестянка. Где мы?

– Навигационная система перезагружается. Но судя по спектральному анализу звёзд, мы в Секторе Махарамия. Окраина Внешнего Кольца.

– Махарамия? – Эней откинулся в кресле. – Свалка? Мы прыгнули на галактическую помойку?

– Это лучшее совпадение из возможных, папа. Вероятность выхода внутри звезды была 12%.

Корабль застонал.

Это был звук умирающего животного. «Эклипс», роскошная яхта класса «Люкс», созданная для комфортных полётов между курортами, не была предназначена для боевых манёвров и слепых прыжков.

Золотая обшивка внутри салона дымилась. Панели из красного дерева треснули. Искусственная гравитация работала рывками, заставляя желудок Энея подпрыгивать к горлу.

– Диагностика корпуса, – скомандовал Эней, пытаясь сфокусировать зрение.

– Левый стабилизатор оторван, – доложил Кейн. – Разгерметизация в грузовом отсеке 3. Реактор работает на 40%. Утечка хладагента. И самое главное...

Кейн повернулся к Энею. Его лицо было спокойным, но глаза быстро мигали.

– ...нас "пометили".

– Что?

– Я фиксирую квантовый маркер на обшивке. Луч захвата челнока Варра оставил след. Это изотопный маяк. Он фонит в подпространстве как сирена.

Эней похолодел.

– Значит, он знает, где мы.

– Он знает, где корабль. Варр не потерял след. Он просто дал нам фору.

Вдруг консоль связи ожила.

Сквозь белый шум пробился голос. Не Варра. А автоматической системы оповещения.

– Внимание. Нарушение периметра Сектора Махарамия. Вы входите в зону карантина.

Приготовьтесь к досмотру.

Эней посмотрел на радар.

Там было пусто.

– Какой к чёрту досмотр? – пробормотал он. – Тут никого нет.

– Посмотри наверх, папа, – сказал Кейн, указывая на обзорный экран.

Прямо по курсу, заслоняя звезды, висела планета.

Она была не голубой и не зелёной. Она была Рыжей.

Опоясанная кольцом из мусора – миллионы обломков кораблей, спутников и станций, – Махарамия выглядела как гнилое яблоко, вокруг которого роятся мухи.

И среди этого мусора к ним приближались три точки.

Быстрые. Агрессивные.

– Местные, – определил Эней. – Мусорщики. Они увидели золотой корабль и решили, что к ним прилетел рождественский гусь.

– У нас нет оружия, – напомнил Кейн. – «Эклипс» – это яхта.

– Зато у нас есть скорость. Или то, что от неё осталось. Кейн, перебрось всю энергию на маневровые! Мы садимся.

– Куда?

– В грязь. Прямо в атмосферу.

ЧАСТЬ 2. ВЗГЛЯД ХИЩНИКА БОРТ КРЕЙСЕРА «ИНКВИЗИТОР».

Варр не любил спешку. Спешка – удел дилетантов и воров. Профессионалы работают ритмично.

Он сидел в своём кресле на мостике. Перед ним на маленьком столике стояла фарфоровая чашка с чаем «Серая Орхидея». Пар поднимался вверх идеальной спиралью.

– Милорд, — молодой адъютант, с имплантированным портом вместо уха, подошёл тихо, боясь нарушить тишину. – Цель совершила варп-прыжок. Вектор хаотичный. Мы потеряли их визуально.

Варр сделал глоток. Чай был идеальной температуры.

– Мы не потеряли их, лейтенант. Мы просто перешли во вторую фазу охоты.

Он поставил чашку.

– Изотопная метка активна?

– Да, сэр. Сигнал слабый, но чёткий. Сектор Махарамия.

– Махарамия... – Варр улыбнулся. – Планета воров, шлюх и ржавчины. Очень поэтично. Профессор Эней, эстет и интеллигент, закончит свои дни в помойной яме.

Варр встал. Он подошёл к тактической карте Галактики.

– Готовьте прыжок, – приказал он. – Но не спешите. Пусть он сядет. Пусть он выберется из своего золотого кораблика. Пусть он почувствует облегчение.

Инквизитор сжал руку в кулак, и его кожаная перчатка скрипнула.

– Страх вкуснее, когда он смешан с ложной надеждой.

– А что делать с Артефактом, сэр? Если они разобьются?

– Ключ неразрушим, лейтенант. Древние делали вещи на совесть. А вот профессор... профессор сделан из мяса и костей. И то, и другое ломается очень легко.

Варр повернулся к экрану связи.

– Соедините меня с Гончими. Пусть готовят десантные капсулы. Мне кажется, Махарамии не хватает немного дисциплины.

Его глаз-имплант блеснул красным.

– Мы не просто заберём Ключ. Мы сожжём эту свалку дотла, чтобы никто не узнал, что мы там были.

ЧАСТЬ 3. ЖЕСТКАЯ ПОСАДКА АТМОСФЕРА МАХАРАМИИ.

Корабль трясло так, что у Энея лязгали зубы.

«Эклипс» входил в атмосферу под слишком крутым углом. Теплозащита, рассчитанная на мягкий спуск, горела.

В иллюминаторах бушевал ад. Оранжевое пламя ионизированного воздуха лизало стекло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.